АЛЕКСАНДРА РЕВЕНОК
ДОЛГО БЕЗ ТЕБЯ

Александра Ревенок
Долго без тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19395788
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

Ирландия – холодная страна, где живет горячий народ. Народ, который уговорил Господа разрешить им колдовать. Народ, который уговорит кого угодно. Народ, который говорит с журчащим, как горный ручей, акцентом. Народ, который расскажет вам множество удивительных историй о проказах и шутках неугомонных фейри. Только вот Патрику О'Браену было совсем не до смеха, когда после шторма на берегу он обнаружил… мешок с золотом лепрекона?

Содержание

Пролог 4
Глава 1 6
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Александра Ревенок
ДОЛГО БЕЗ ТЕБЯ

«Вихрь в далеком море Я,
Волны бьются в берег Я,
Гром прибоя это Я…»
Гимн Амергина

Пролог

Ирландия – холодная страна, где живет горячий народ. Народ, который уговорил Господа разрешить им колдовать. Народ, который уговорит кого угодно. Народ, который говорит с журчащим, как горный ручей, акцентом…

Именно здесь, в Ирландии, фэйри рассеиваются с утренним туманом, прячутся за лучом солнца, исчезают в мгновение ока. Здесь жители оставляют немного молока у очага для брауни. Здесь люди перед смертью слышат стоны банши. Здесь люди в канун дня всех святых вырезают на овощах страшные рожицы, чтобы прогнать Джека и других, чья душа не попала ни в рай, ни в ад. Здесь души – бабочки.[1] Здесь внутри холмов живут сиды. Здесь любые ваши три желания исполнит в обмен на свою свободу лепрекон, но не пытай-

[1] «Душа-бабочка» – народная Ирландская сказка-легенда.

тесь выманить золотую монету из его кошелька: в вашей руке она превратится в золу. Здесь трудно найти грань между волшебством и колдовством, выдумкой и реальностью. А, может быть, выдумок тут вообще нет? Может быть, все правда? Кто вам даст ответ на этот вопрос?

Глава 1

Есть волшебный остров, на котором живут феи.

Время там может идти очень быстро или очень медленно… [2]

Вместе с сильным порывистым ветром по высокому скалистому берегу разносилось прекрасное пение. Крепкие ветви вековых деревьев загибались с громким треском. Волшебный куплет повторялся в эльфийском кругу снова и снова. Кто-то слушал переливающуюся песню эфемерных фейри с замиранием сердца, кто-то, опасаясь за здравый ум, уходил подальше, но никто не смел перебивать.

Старшие говорят, что жил в Ирландии один добрый человек с воистину изумительным музыкальным слухом. Он дописал новые гармоничные строки к этой песне фей холмов, сделав ее еще более прекрасной. В благодарность осчастливленные представители малого народца на утро избавили его от врожденных увечий, и с тех пор золоченый солнечный свет освещал не только его душу, но и всю округу небывалой красотой человеческого лика… [3]

Малахитово-зеленая пена светилась радугой на кучеря-

---

[2] Речь идет о волшебном острове Авалон.

[3] Нокграфтонская легенда о Лисьем Хвосте.

вых гребнях высоких морских волн, что с неудержимой силой ударялись о скалы высокого утеса, разлетаясь в хрустальные брызги. Сквозь прозрачную воду виднелись алые шапочки мерроу…

У подножия волшебного холма раскинулся просторный зеленый луг, изумруд которого разбавляли сочные колеры лепестков ярких пышных соцветий, но самым насыщенным из них был бронзово-золотой колер, развевающихся на порывистом ветру, длинных густых волос, что скрывали хрупкую, низко склоненную фигуру девушки. Юная особа старательно собирала полезные травы и безмятежно улыбалась, наслаждаясь прекрасным пением фей и внимательно, с терпением, отделяя стебель от стебля, лепесток от лепестка…

После смерти старухи Винни – приемной матери – Мюренн осталась единственной целительницей на всю округу. К ней обращались и стар, и млад поздней ночью и в разгар дня, жарким летом и лютой зимой. И девушка шла, шла в соседний дом и в соседнюю деревню. Ее почитали и любили почти также сильно, как и священника. Даже властный английский барон относился к девушке с большим уважением после того, как та спасла от сильной лихорадки его сына – единственного наследника.

Ветер становился все сильнее и гибкие прутья кустарников все ниже клонились к земле, а шум листвы едва не заглушал волшебную песню, которая разносилась на все большие расстояния. Мерроу с любопытством выглядывали из воды,

пристально рассматривая края высокого утеса, внимательно прислушиваясь к веселому пению эфемерных сородичей и подергивая в такт своим серебристым хвостом. «Скоро начнется шторм…»

Эти особенные минуты Мюренн очень любила с самого детства. Восторженно смотреть на могущественную бушующую стихию – вот что для нее было истинным наслаждением. Девушка осторожно подошла ближе к краю величественного утеса и глубоко вдохнула соленый морской воздух, который оказался неестественно холодным для окончания лета.

Ее длинные рыжие локоны разлетались в разные стороны, подчиняясь сильным порывам ветра. Выцветший от старости, поношенный шерстяной плащ, больно дернув завязки, сорвался с тонких плеч и улетел в море. «Какой красивый мир!» Силы стихий восхищали ее, удивляли и пугали. Тяжелая морская волна набирала мощь и с небывалой скоростью приближалась к незыблемым, массивным скалам…

От радостного предвкушения по коже пробегали мурашки. Хрустальные капли брызг переливались, как лед в морозный день. Казалось, будто даже земля подрагивала в ожидании стремительного удара водного потока. Солнце, тусклые лучи которого прорывались через обрывки густых темно-серых туч, отсчитывало драгоценные мгновения. Осталось еще чуть-чуть, еще немного… Девушка крепко сжимала сумку с травами. Она сделала еще один глубокий вдох и пошатну-

лась, ощутив сильный толчок – это задрожали камни, когда стремительная и быстрая, как сокол, волна тяжело ударилась в высокий утес.

Громкий, заглушающий шум ветра и воды треск раздался на всю округу. Шторм сотрясал все живое. Неожиданно Мюренн почувствовала, как основательная, плотная земля уходит из-под ног, а она сама падает вниз, вслед за ней, успевая только в волнении хватать ртом леденящий душу воздух с особым ароматом соли. Стихии кружились вокруг… Солнечный свет слился с искрами от ударяющихся друг о друга камней и разгорелся ясным пламенем. Земля окружала все ее существо, но так и оставалась бесконечно далеко. Уже не сохраняющая тепла одежда развевалась под мощными порывами ветра… Еще мгновение, и холодные волнующиеся воды плотно окутали ее будто мягкая льняная пелена беспомощного младенца. Они безжалостно и неумолимо утягивали ее в неизведанную бездну, все дальше унося от берега, край которого теперь остался в другом мире, мире волшебных фейри…

Рассвет… Волшебный час… На все еще ночно-синем небе появились серые отблески, свидетельствующие о том, что слепящие солнечные лучи вот-вот прорвутся сквозь толщу морской воды, которая все еще мерцала свинцом. Таких отблесков с каждой секундой становилось все больше. Их количество росло с геометрической прогрессией и стремилось к бесконечности. Даже воздух переливался каким-то особен-

ным магическим оттенком, будто скрывал от человеческого глаза что-то важное. Весь мир представал эфемерной дымкой.

Патрик любил после долгой ночи интенсивной и продуктивной работы расслабленно наблюдать, как природа готовится к солнечному свету. В эти мгновения все словно рождается заново, выстраивается в правильный порядок, появляется какая-то особая слаженность. И вот, когда мир достиг, казалось бы, экстремума, максимального волшебного цветущего состояния гармонии, поднимается золотистое солнце, одаряя гладкое, как зеркало, море ярким теплым светом и делая этот мир еще более прекрасным.

Вчера, сидя в саду и наблюдая, как Мэри старательно пропалывает свои любимые клумбы, повторяя идеально выстроенный цикл упорядоченных действий, он неожиданно нашел невероятно простое и в то же время неординарно-сложное решение задачи, которую пытался решить уже месяц. Долгий месяц усиленной работы и постоянного поиска, что по неизвестной причине никак не мог увенчаться положительным результатом и, соответственно, успехом решения задачи. Но это случилось! Случилось! Он решил! Он написал программу! Истинное вдохновение посетило его, и креативные идеи посыпались, словно из рога изобилия.

Глупцы те, кто говорит, что программисты – это не художники! Что они сухие логики! Разве можно такое предполагать?! Нет! Ни в коем случае! Да, царицей их вселенной яв-

ляется математика, но разве она не покровительница творчества?! Из математических знаков и переменных складывается программа, кажущаяся простому обывателю бессмысленным набором букв и символов, многие даже не различат в них функций и действий. Но стоит ее запустить, и она заиграет, как симфонический оркестр: слаженно и гармонично…

Но это все потом, когда довольный пользователь получает возможность быстро и с максимальным удобством работать, используя результат труда грамотных и талантливых «художников»-программистов. Однако ни один из благодарных пользователей, как правило, даже не догадывается, что это такое, составить, например, удобный интерфейс, при использовании которого инструкция скорее является приятным дополнением, нежели необходимой действительностью. Сколько текущего бурным горным потоком времени нужно? Сколько упорного труда и кропотливых исследований? Сколько для этого нужно людей, талантливых «сухарей»-математиков? И только завершив этот особый цикл подготовки, слаженная команда вдыхает свои идеи и мысли в поток функций и переменных, которые, обретя стройность нотных записей, заиграют, как Цветочный вальс Чайковского или Турецкий марш Моцарта.

Для этого нужно вдохновение, творческий порыв, выброс восторга! И именно поэтому талантливых логиков никак нельзя называть сухарями, ведь, чтобы мыслить логично, то-

же требуется художественная гениальность. Математики – это художники. Математика – это гармония.

Вчера днем именно такое художественное вдохновение посетило Патрика О'Браена и подвигло его на созидание, отчего тот не мог оставить свой драгоценный компьютер, пока все идеи и мысли, накрывающие высокой штормовой волной, не воплотились в жизнь, не обратились в прекрасную гармонию переменных и функций… Такие же штормовые волны бушевали и за окном, полностью накрывали узкую полоску песчаного берега, с грохотом тяжелых орудий ударялись в подножие скал, громко шипя, пенились и снова бросались на них, стараясь унести за собой хотя бы камень, хотя бы малый осколок, крохотную часть волшебного Зеленого Острова.

И уж не известно, Патрик подпитывал своим заразительным энтузиазмом стихии, кроме того подначивая их бессмертными мелодиями Вивальди, или это великие и могущественные воплотили всю свою силу и энергию во вдохновении молодого одаренного программиста. Когда же работа подошла к концу, а «нотные записи» из функций и переменных выстроились в слаженное творение, шторм стал стремительно угасать. И уже спустя час Мерроу уплыли восвояси, а волны все дальше и дальше откатывали назад, освобождая вымокшую полоску песка и снимая завесу воды с черных ниток морской растительности, что под их гордым напором была вытеснена на берег. Море успокаивалось, и даже плавные

покачивания становились с каждым неуловимым мгновением все медленнее, пока их движение стало и вовсе незаметно человеческому глазу. И тогда свинцово-серая гладь с особым блеском отразила в себе яркие и сочные, как спелые лимоны, звезды, которые важно переливались на все еще ночном небе.

Прошедшая ночь была воистину плодотворной…

Молочно-густой туман, взявшийся неизвестно откуда, рассеивался над умиротворенным морем, и небо довольно светлело, выставляя напоказ свою радужную красоту, а яркое солнце капризно, словно замирая в театральной паузе, все еще отказывалось осветить горизонт хотя бы одним единственным золотистым лучом.

В эти особенные минуты все чудесные сказки, которые рассказывала Патрику няня Мэри, все волшебные легенды и захватывающие истории – все они становились реальностью, материализуясь из жирного, как сливки, тумана, из искрящейся, как звездный поток, воды, из золото-красного, как крыло феникса, огня, из древних, как остров Авалон, деревьев и черной, как безлунная ночь, земли.

В такие минуты невозможно отрицать существование мерроу и эльфов, брауни и лепреконов, гримов и банши. Такие минуты волшебны. Такие минуты – счастливые: приятная утомленность сочетается с радостью от выполненной работы, реальность касается сказки… И разве теперь можно утверждать, что математики не художники?

Мужчина расслабленно гулял по берегу, мокрому и грязному после бурного шторма. На влажном песке чернели водоросли, с каждым моментом приобретая более четкие очертания и темно-зеленый цвет. Патрик чувствовал себя прекрасно: глаза слипались от приятной усталости, а рот расплывался в довольной улыбке. На берегу было еще много всего…

И вот, будто учтивый конферансье, утренний туман отступил, пропуская на сцену вселенского масштаба золотистые, как спелая пшеница, лучи, что разбегались по сторонам, словно благоговеющие перед своей королевой пажи – в небо гордо поднималось солнце. Расплывчатый взгляд рассеяно блуждал от моря к небу, от неба к скалам, к берегу, к морю… И снова к берегу…

– Что за?! – Увидев яркое, переливающееся под уже согревающими солнечными лучами, пятно, О'Браен на долю краткого мгновения замер, но тут же сорвался с места и побежал по мокрому берегу к неизвестности, что сияла, как золото лепрекона. Если раньше он улыбался убежденности Мэри в правдивости всех ее рассказов, то теперь ему было не до улыбок… – Хотя, возможно, это просто совпадение, – мужчина облегченно выдохнул: переливающимся золотом оказались ярко-рыжие волосы девушки, что блестели в свете утреннего солнца. Никакой фантастики.

Молодая особа лежала без сознания на засоренном штормом берегу, не подавая ни единого признака жизни, даже

намека. Ее кожа была мертвенно бледной, даже серой с каким-то ужасающим синим оттенком. А губы и вовсе чернели, как сажа на выбеленном очаге. Странный мокрый наряд плотным покрывалом окутывала тина, из-за которой тот казался еще темнее, чем был на самом деле. Незнакомка была, словно пятно ночной тьмы в светлом раннем утре.

Можно было, конечно, все свалить на усталость, что туманит разум людей похлеще любого алкоголя. Но девушка была абсолютно реальной! От этого сердце в волнении забилось сильнее, отмечая каждый свой удар громким отзвуком в ушах.

– Вот и не верь потом во все эти рассказы… – Потерянно пробормотал Пат.

Первым порывом было вызвать констебля, даже рука его инстинктивно потянулась к телефону, но замерла на полпути. Вторым было – и более правильным на взгляд мужчины – попытаться спасти девушку. Так что уже спустя секунду, не испытывая и капли сомнений, Патрик поддался второму порыву.

Дальше бессмысленные в данный момент раздумья уступили место эффективным и необходимым действиям: искусственное дыхание и массаж сердца. Через некоторое время незнакомка начала судорожно захлебываться, Пат резко перевернул ее одним стремительным и сильным движением, надавил на живот, и барышню тут же стошнило грязной водой.

Прерывистые хриплые вдохи разносились по пустынному берегу, казалось, вот-вот раздастся испуганный крик, и, возможно, он бы раздался, будь у молодой особы достаточно сил и воздуха в легких, который та хватала с жадностью, будто боясь, что его вот-вот не станет.

Даже через несколько минут интенсивного, рваного дыхания ее темп не изменился, а каждый удар сердца звоном набата отдавался во всем существе Патрика О'Браена: впервые за много лет мужчина испугался, испугался по-настоящему, с каким-то воистину детским ужасом. И ведь, действительно, последний раз он так пугался только в детстве.

Вскоре мутные глаза девушки открылись, и их неосмысленный взгляд вперился в лицо мужчины. Это продолжалось недолго, около двадцати секунд, может быть меньше, потом веки устало закрылись, и незнакомка обессилено обмякла в руках Патрика. Единственное, что успокаивало его – так это глубокое, хотя и не ровное дыхание.

О'Браен подхватил на руки несостоявшуюся утопленницу и понес в дом.

– Миссис Макгир! Миссис Макгир! Мэри! – Патрик О'Браен никогда не считал себя слабаком, но несмотря на то, что девушка была совсем маленькой, она была очень тяжелой. Или это он устал после сотни ступенек? Но руки, казалось, вот-вот оторвутся, а собственное тяжелое дыхание причиняло боль.

В холле появилась низкая черноволосая моложавая жен-

щина лет шестидесяти:

– Патрик! Мальчик мой! Что случилось?!

– Мэри помоги! Открой какую-нибудь спальню!

– Кто это?! – Женщина была крайне удивлена.

– Я не знаю, Мэри! Помоги! – Мышцы уже начинали деревенеть от напряжения, и Пат чувствовал злость на каждую секунду промедления, а вопросы Мэри раздражали до крайности. Похоже, она это заметила, и больше, не сказав ни слова, стала быстро подниматься по лестнице.

Как только дверь ближайшей спальни распахнулась, туда влетел Патрик и совсем не бережно бросил незнакомку на кровать, с облегчением глубоко втянув воздух. Несколько минут у него ушло на то, чтобы отдышаться.

– Я нашел ее на берегу! Вызови доктора! – Мужчина прислонился к стене и медленно съехал на пол. Голова даже немного кружилась. Он провел рукой по волосам и устало усмехнулся: – А я-то считал, что нахожусь в отличной форме! – Мэри же все еще стояла, удивленно переводя взгляд с воспитанника на незнакомку. – Фуф…

– Врач. – Медленно проговорила женщина и потянулась за телефоном. – А я считала, что меня нельзя шокировать, – сказала она после разговора с доктором Финном.

– Оказывается можно.

– Ага. – В комнате повисло молчание, длившееся несколько минут. – Какая же она молодая… – В этот момент, будто по велению волшебной палочки, глаза девушки неспешно

открылись.

Мюренн безразлично смотрела вперед: «Где я?» Над головой было что-то непонятное. Ничего не выражающий взгляд скользил по комнате. «Какая она огромная. Больше, чем весь мой дом». Обилие дорогих и незнакомых ей тканей пугало и приводило в смятение. Взгляд девушки опустился на мужчину, сидевшего на полу, и женщину в непонятной тунике: «Странный у них вид. Все это так странно». Глаза девушки медленно закрылись, и она погрузилось в глубокий беспокойный сон.

– Мэри, наверное, ее нужно переодеть и согреть. – Экономка кивнула, но так и не сдвинулась с места. – Мэри!

– Да, сейчас. Иди… Принеси электрическое одеяло. – Мужчина с трудом поднялся на ноги и нетвердой походкой пошел выполнять команду.

Мэри Макгир редко терялась в стрессовых ситуациях и уж тем более перед трудностями – в конце концов, ей их встретилось в жизни немало – но сейчас женщина была просто обескуражена. И все-таки… Четкими ловкими движениями она принялась освобождать незнакомку от мокрой и грязной одежды, запах которой оставлял желать лучшего, но Мэри даже не поморщилась.

Нижнего белья на девушке не было совсем, кроме каких-то непонятных тряпок, которые вряд ли могли сойти за белье, скорее за драные нижние юбки, но кто сейчас такое носит? Однако здравый смысл и сосредоточенность на де-

ле, не уступили место бесполезному в данный момент удивлению, поэтому все это, можно сказать, воспринялось, как должное.

Горячая вода в смежной ванной шумно набиралась, клубясь в воздухе теплым приятным паром, пока экономка старательно растирала руки и ноги молодой странной особы, ожидая, когда появится Пат и поможет перенести девушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.